

Глава 20. Жду стрим с поеданием супа

— Обед готов! — донёлся голос тётушки Фэнь. Она несла кастрюлю с куриным супом и, опасаясь расплескать горячее содержимое, во все глаза смотрела под ноги, а потому совершенно не заметила того, что происходило в гостиной.

Шэнь Лянь: «...»

«Едва-едва!

Почти коснулся!»

Опираясь на плечи Чу Иланя, Шэнь Лянь поднялся и, сделав глубокий вдох, невозмутимо произнёс:

— Тётушка Фэнь, давайте я вам помогу.

Чу Илань слегка отвернул голову в сторону, не в силах сдержать мимолётной усмешки.

«Притворяется опытным искушителем, а на деле — чист, как белый лист. Последние полминуты его лицо полыхало от смущения, и он так и не осмелился коснуться моих губ» — подумал господин Чу.

Впрочем, форма губ у парня была идеальной, как и их цвет. Чу Илань молча выудил сигарету и прикурил.

— Ох, ну зачем же дымить прямо перед едой? — тут же принялась ворчать тётушка Фэнь. — Мы же договорились, что ты бросаешь!

— Изредка можно, не беспокойся, — мягко отозвался Чу Илань.

Женщина на мгновение замерла. Когда в последний раз господин Чу говорил с ней в столь миролюбивом тоне?

Затем она поинтересовалась, почему её любимая стиральная доска валяется посреди гостиной. Шэнь Лянь, не моргнув глазом, пробормотал что-то о том, что случайно её прихватил.

После трапезы, разойдясь по комнатам, Шэнь Лянь наконец добрался до телефона. Экран светился от уведомлений: писали Чжу Иньюй, Фэн Сусу и даже его маленькая помощница Цзян Ю.

[Брат! Ты взорвал интернет! Срочно посмотри тренды!]

[Брат Шэнь, это было невероятно мощно!]

Шэнь Лянь открыл Weibo. Его личные сообщения, обычно пустующие, теперь ломились от писем, среди которых мелькали даже официальные аккаунты брендов третьего эшелона. Перейдя в раздел горячих тем, он обнаружил своё имя на верхних строчках.

Фотографии с фестиваля разлетелись по сети со скоростью лесного пожара. Фанаты «Змеино-го Цветка», вооружившись графическими редакторами, сотворили из обычных снимков настоящие шедевры, наложив фоны из аниме и добившись поразительного сходства с оригиналом.

Что же касается видео и аудиозаписей, то их было не счесть.

[Это что, настоящий голос Шэнь Ляня? Я помню, что его дикция раньше была никудышной, как он умудрился выдать такие бархатные, магнетические интонации?]

[Очевидец подтверждает: голос на сто процентов его, живой звук.]

Разумеется, среди хора похвал не обошлось и без злобных выкриков антифанатов.

[Ха-ха, у пса Шэня, похоже, совсем не осталось ресурсов, раз он решил податься в косплееры? Жалкое зрелище.]

[Обычная уловка, чтобы хоть как-то вернуться в поле зрения публики. Но какой в этом толк? Слышал, контракт с «Синту» вот-вот расторгнут. Хотел бы я посмотреть, кто рискнет подписать артиста с такой дурной репутацией.]

[Если Шэнь Лянь умудрится после этого подняться, я съем кастрюлю супа прямо на камеру.]

Шэнь Лянь пару минут постучал по клавишам, после чего швырнул телефон на прикроватную тумбочку и провалился в сон. Ему было абсолютно всё равно, какую бурю вызвало его появление.

[Шэнь Лянь V: @Любитель_ло_сы_фэнь [Договорились. С нетерпением жду стрим с поеданием кастрюли супа. Смотри, не забудь включить камеру.]]

[Брат, что с тобой случилось в последнее время? Такой дерзкий!] — тут же отозвались в комментариях.

Шэнь Лянь не воспринимал шум в сети всерьёз. Популярность — вещь мимолётная, и сейчас его главной задачей было найти надёжное агентство.

В «Синту», впрочем, тоже не захотели упускать такой лакомый кусок трафика и решили предпринять попытку договориться. Цянь Гао лично позвонил артисту и пригласил его на банкет, который должен был состояться через три дня. Там ожидалось много знаменитостей, и это приглашение выглядело как своеобразный жест примирения.

Контракт всё ещё действовал, так что, как ни крути, Шэнь Лянь обязан был пойти. Он сообщил об этом Чу Иланю, на что тот лишь коротко хмыкнул, давая понять, что принял информацию к сведению.

Костюм для вечера привезла Цзян Ю. На чехле красовался логотип известного бренда — явный намёк на рекламное сотрудничество. Юноша без лишних слов принял одежду и, переодевшись, уехал вместе с помощницей.

За главным залом банкета располагалось отдельное здание, отведённое под гримёрки для артистов. Несмотря на внушительные размеры, свободных мест практически не было. У Шэнь Ляня, разумеется, не было персональной комнаты, поэтому им с Цзян Ю пришлось немного подождать в общем холле.

Природные данные — великая сила. Визажист лишь слегка поработал над причёской юноши, после чего замер, любуясь результатом.

— Готово. Выглядите потрясающе.

Артист мягко улыбнулся:

— Если можно, обойдёмся без пудры. Минимум косметики, мастер.

Визажист застенчиво улыбнулся в ответ:

— Хорошо, я лишь слегка подчеркну глаза тенями. Совсем чуть-чуть.

Шэнь Лянь кивнул. Подготовка заняла от силы десять минут. На выходе он нос к носу столкнулся с молодым человеком примерно своего возраста. Стоило тому увидеть коллегу, как его лицо исказилось.

Юноша мгновенно выудил из памяти имя: У Чэн, артист «Синту». С прежним владельцем тела они всегда были на ножах. Точнее, именно У Чэн никогда не скрывал своей неприязни, а бесхребетный Шэнь Лянь просто не был способен на открытый конфликт.

У Чэн бесцеремонно оглядел его и вдруг усмехнулся:

— Вижу, дела у тебя в последнее время пошли в гору.

— Следи за собой, — холодно бросил Шэнь Лянь.

Оппонент вытаращил глаза. Он впервые видел этого человека столь острым на язык, а когда опомнился и обернулся, тот уже скрылся за поворотом.

Банкетный зал был залит глубоким тёмно-синим светом, создающим атмосферу изысканной недосказанности. Освещение не было тусклым, скорее оно накладывало на каждого присутствующего чёткий отпечаток его «рыночной стоимости». Сразу становилось ясно: кто здесь босс, а кто — артист; кто распоряжается ресурсами, а кто вынужден заискивающе кланяться. Даже под самыми дорогими костюмами эту иерархию невозможно было скрыть.

Среди гостей было немало знаменитостей, в том числе несколько по-настоящему тяжеловесных фигур. Шэнь Лянь стоял в стороне, молча наблюдая и оценивая, с кем стоило бы завести полезное знакомство.

Внезапно у входа возникло оживление, послышались льстивые приветствия и смех. Юноша кожей почувствовал, как на него устремились десятки выжидающих взглядов.

В зал вошёл Чжоу Тансы под руку с Чжэн Гэ. Эти двое фактически объявили о своих отношениях, и, учитывая статус президента Чжоу, фанаты Чжэн Гэ даже испытывали некую гордость за своего кумира — редкий случай, когда аудитория не ополчилась против личной жизни айдола.

Шэнь Лянь этого искренне не понимал.

«Как можно, будучи мужчиной, опираться не на свои достижения, а на протекцию другого мужчины?»

Чжоу Тансы и впрямь был хорош собой. Его черты лица не обладали той хищной глубиной и агрессией, что были присущи Чу Иланю; в нём читалось больше элегантности и открытости. С такими данными он вполне мог бы блистать на экране.

Однако Шэнь Ляню это зрелище казалось тошнотворным. Он редко обращал внимание на внешнюю оболочку, и Чу Илань был единственным исключением. Артист прекрасно осознавал, сколько прежний владелец этого тела принёс в жертву ради «любви» к Чжоу Тансы. Сам же президент, вероятно, лишь самодовольно думал: «Такая преданность со стороны этого ничтожества — высшая честь для него самого».

Шэнь Ляню до смерти захотелось увидеть лицо Чу Иланя, чтобы «промыть» глаза от этой

серости. Со стороны казалось, что он лишь скользнул по паре равнодушным взглядом и тут же отвернулся.

Чжэн Гэ, заметив Шэнь Ляня, крепче переплёл свои пальцы с пальцами Чжоу Тансы, ожидая какой-то бурной реакции, но тот даже не посмотрел в их сторону.

— Хм, — пренебрежительно фыркнул президент Чжоу, явно сочтя такое поведение за новую уловку. Он заботливо прошептал своему спутнику: — Не давай ему повода приблизиться. Если он снова начнёт донимать тебя, я его в порошок сотру.

Чжэн Гэ ответил кроткой, счастливой улыбкой:

— Хорошо.

На самом деле оба они заблуждались. Шэнь Лянь непринуждённо лавировал между гостями, сохраняя дистанцию. И дело было не только в том, что скандал между ним и Чжоу Тансы был притчей во языцех. Попади они сегодня в один объектив — и сплетники тут же раздули бы историю, которую ему пришлось бы объяснять Чу Иланю. А второй раз трюк со стиральной доской уже не сработает.

Он был погружён в свои мысли, даже не осознавая, насколько притягательно выглядит. Эта расслабленность и едва уловимое высокомерие, возвращённые годами обожания и славы в прошлой жизни, наделяли его уникальной аурой.

Присев на высокий барный стул, он сделал глоток шампанского, чувствуя лёгкую скуку. Интересно, как там Чу Илань?

В следующую секунду он, повинувшись какому-то внутреннему чутью, поднял голову и замер, ослеплённый.

У входа появилась группа людей. В самом центре, возвышаясь над остальными, стоял не кто иной, как Чу Илань.

Без преувеличений: в тот миг, когда их глаза встретились, Чу Илань почти физически ощутил, как невидимый лисий хвост за спиной Шэнь Ляня восторженно взметнулся вверх и начал соблазнительно покачиваться из стороны в сторону.